

Приглядитесь и задумайтесь-ка вот и чѐм: почему в мире развитых космических технологий, где лазеры всех сортов – обыденная штука, аристократы разгуливают с мечами на перевязях? И за каким чѐртом простому человеку стоит оных мечей опасаться? Что ж, этому есть глубокие и неоднозначные, с моей точки зрения, причины.

Начнѐм с мечей. В течение всей истории Граккана мечи рассматривались как символы власти и превосходства. Ничего уникального в том нет, взгляните на земную историю, вспомните европейское рыцарство и самураев эпохи Эдо в Японии. Меч в Европе, катана в Японии издревле имели сакральное значение. Для государства, в значительной степени сохранившего феодальный уклад жизни, вполне естественно сохранить многие традиционные атрибуты.

Нельзя, впрочем, отрицать и то, что только дурак придѐт с мечом на дуэль, когда у противника будет ствол. Многие сотни лет мечи оставались не более, чем красивым символом статуса, а для практических нужд аристократия носила при себе пистолеты.

Ситуацию коренным образом изменило развитие биотехнологий. Аристократы стали использовать их для генетических модификаций и кибернетических приращений, совершенствуя свои тела. Это было практически неизбежным следствием развития науки. Изначально модификации были направлены по преимуществу на увеличение продолжительности жизни, ускорение нервной системы и тому подобное, но со временем для аристократии стало нормой увеличение физических и умственных способностей далеко за пределы обычного человеческого уровня.

Это привело к тому, что аристократы резко возвысились над массой простолюдинов уже не только по статусу, но и фактически. Развитие нанотеха, с другой стороны, позволило превратить традиционные острые клинки в совершенные механизмы убийства.

Автозаточка, автобаланс и так далее... В какой-то момент слияние высоких нанотехнологий с биотехнологиями на новом уровне возродило в среде аристократии искусство фехтования.

В древние времена о мастере меча говорили, что он может клинком подрезать крыло летящей мухе. Для нафаршированного биомехом аристократа отбить мечом летящую пулю стало не более, чем нехитрым развлечением.

До сего дня биотех и нанотех продолжают неуклонно совершенствоваться, так же как и искусство фехтования. Кинетическое оружие стало благородной древностью, его повсеместно вытеснили ручные лазеры. Но и нейропрокачка достигла такого уровня, что для аристократа норма уметь отразить лазерный луч, вовремя подставив клинок. Мастера высочайшего класса полируют клинки до зеркального блеска и владеют искусством отражать лучи лазера обратно к стрелку.

Когда я впервые услышал о таком, то, ясное дело, не мог не воскликнуть, что «чѐртовы джедаи и сюда пролезли».

Выслушав это рассуждения вы, я уверен, поймѐте, зачем я сейчас трачу своё время.

— Нет-нет-нет-нет-нет! Не выходит! Никак не выходит, бля-а-а-а...

— Невзирая на ваше негодование, вы на удивление хорошо справляетесь, Хозяин.

— Скажешь тоже.

Я тренируюсь в фехтовании против Мэй. Нет, никакой силовой брони, всё честно. Разве что с «фехтованием» некоторая натяжка выходит, Мэй дерётся своей дубинкой из композитного сплава. Но разница не принципиальна.

Мэй атаковала боковым ударом, уклониться от которого я не успел бы никак и мне пришлось поставить блок. Правда, я уже на опыте выяснил, что сдержать удар Мэй у меня не хватает силы.

Затаить дыхание! Буду использовать читы. Движения Мэй стали очень медленными, так, словно мы сражаемся под водой и вынуждены преодолевать её сопротивление, а у меня появилось время пораскинуть мозгами.

Итак, если я попробую снова заблокировать атаку, Мэй просто снесёт мой блок, масса дубинки помножить на импульс... Не сработает. Но есть другая возможность: прервать атаку, ударив по слабой точке. Очевидно, что слабая точка это сжимающая дубинку кисть руки. Я размахнулся, целя в тонкие белые пальцы.

— Ух!

Мэй изменила направление удара, теперь дубинка двигалась прямо мне в лицо. Я отступил, пропуская удар. Мэй раскрылась и я сделал колющий выпад прямо ей в грудь. Мэй сверхбыстрым движением свободной руки отбила лезвие и рукоять вырвало у меня из пальцев.

— Гх-х-х... чёрт.

Через долю секунды Мэй застыла, левой рукой сжимая моё горло. Не травмируя. Но и шевельнуться я не мог.

— Похоже, мне никогда не одолеть тебя, Мэй...

Она слишком превосходит меня. Во всём.

— Хозяин, вам удалось меня удивить. Вы когда-нибудь изучали фехтование?

— Игрался с пластмассовыми мечами в детстве, не более.

Меня немного сбило с толку то, что перед началом урока Мэй предложила проверить мои навыки и нанесла пару ударов своей дубинкой. Контролируемых ударов, у меня на теле осталась лишь пара синяков, но всё же было больно, чёрт подери! Правда, ударом в полную силу она пробила бы меня насквозь.

— Ты хочешь сказать, что у меня врождённый навык фехтования? — спросил я, поскольку Мэй молчала.

— Нет, Хозяин, не похоже.

— Ясно-понятно...

Короче говоря, в фехтовании я полное дерево. А я уж было размечтался

— У вас нет готовых рефлексов и инстинктивных приёмов. Но скорость восприятия и темп движения далеко превосходят средние человеческие... Хозяин, вы на самом деле никогда не проходили процедур бодимодификации?

— Не припоминаю...

Всё, что я припоминаю это то, как я пришёл в себя в пилотской кабине. Всё, что было раньше для меня покрыто мраком. Но если бы это тело модифицировалось, это выяснила бы на медосмотре добрейшая доктор Сёко. Так что, судя по всему, никаких модификаций у меня нет.

— Тем не менее, темп ваших нервных реакций, Хозяин, соответствует аристократу, прошедшему расширенную программу бодимодификации и установившему соответствующие киберимпланты. При этом вы совершенно не владеете техникой. Однако, ваши данные вполне позволят вам на равных сражаться на мечах с аристократами, даже с членами клуба Обнажённых Клинков.

— Спасибо, но нет. С этими маньяками я фехтовать ни в жисть не соглашусь.

— Вероятность того, что вам когда-то придётся это делать независимо от согласия, далеко не равно нулю, — сказала Мэй. — Разумеется, если это случится в моём присутствии, я вмешаюсь. Но всё же я рекомендовала бы освоить простейшую технику.

— Что ж, я с тобой согласен.

С учётом того, во сколько неприятностей я уже ввязался и сколько раз опасность проходила мимо на толщину волоса, слова Мэй о вероятностях совершенно верны. Я в любой день и час могу влипнуть в историю, да. Порой мне кажется, что такая у меня судьба в этом мире. Словно кто-то решил сочинять историю про капитана Хиро и прилагает все усилия, чтобы читатели не заскучили.

— Мы можем изучать их в любое удобное время, Хозяин, — продолжала Мэй. — В моей памяти есть полный курс обучения фехтованию. Не стоит об этом волноваться.

— М-м-м... — я задумался.

— По моим расчётам, для освоения техники на достаточном для начинающего уровне вам хватит семидесяти двух часов интенсивных занятий.

— А?

— Предлагаю начать не откладывая. Я предвидела это, поэтому приготовила соответствующий инвентарь.

Мэй спрятала куда-то внутрь тела свою дубину и в её руке возник длинный и гибкий хлыст. Не знаю, не знаю... возможно, удар дубинкой будет гуманней...

— Начнём с основ: положение ног, баланс тела, перемещение центра тяжести и базовые позиции. Я всё подробно расскажу.

* * *

Система Изрукс и прилегающие регионы стали сейчас процветающим научным и промышленным центром и уже не всякий вспомнит времена, когда Изрукс был захолустной окраиной империи с единственной базой, сдерживающей редкие набеги кристальников. Ближайшая система Джером оставалась нейтральной территорией, сведений о которой практически не было.

Основой причиной, тормозящей развитие региона, оставалась неконтролируемая активность кристаллических форм жизни, угрожавшая как военным, так и гражданским лицам. В то время кристаллическая жизнь оставалось крайне мало изученным феноменом. Империя была занята тлеющим конфликтом с сопредельной Федерацией Вереверем и внутренними проблемами и не могла выделить достаточно ресурсов на подробное изучение обитающих где-то в космических глубинах и не особо угрожавших безопасности державы кристальников.

Начало для коренного изменения статуса системы Изрукс положила операция, ныне называемая в учебниках «хрустальной». Армада, состоящая из кораблей Флота и примкнувших к ним наёмников вступила в противостояние с агрессивными кристальниками.

Информация о противнике было крайне скудна. По сути, всё, что было нам известно, это то, что кристальники периодически вторгаются в пограничные регионы империи и агрессивно реагируют на присутствие любой органики и техники.

Имперский Флот сумел собрать в системе Изрукс силы, достаточные для глубокого вторжения

в занятый кристалльниками регион.

В «хрустальной операции» заметно проявил себя некий наёмник... Да-да, уважаемые абитуриенты, вы уже догадались, что я говорю о том самом знаменитом капитане Хиро. В имперских архивах сохранились подробные сведения о его подвигах на той операции.

Его прибытие в систему Изрукс совершенно случайно совпало с крупномасштабным вторжением армады кристалльников. Военные и наёмники удерживали базу из последних сил.

Капитан Хиро на личном корабле немедленно бросился в самую гущу сражения, нанёс противнику значительный урон и отвлёк на себя большую часть вражеских сил. Это дало флоту необходимую передышку и позволило в итоге успешно отразить вторжение.

Капитан Хиро и его любимый корабль успешно прошли сквозь сражение невредимыми. За свой подвиг он заслуженно получил высокую награду: серебряный Крылатый Штурмовой Клинок.

В те времена стандартной стратегией флота после вторжения кристалльников была отправка нескольких развед-корпусов в окрестности, так поступил и тогдашний начальник базы Изрукс.

По большей части, развед-корпуса безрезультатно прочёсывали пустоту и на этом всё заканчивалось. Но история, которую я вам рассказываю отличалась парой необычных факторов. Первый, как вы уже догадались, это капитан Хиро. А второй – его знакомство с офицерами имперского флота. Когда имя Хиро и Флот упоминаются вместе, на ум приходит только одно имя, а именно – знаменитая леди-генерал Селена Хольц и возглавляемый ей независимый мобильный Антипиратский Флот. Впрочем, в то время леди Селена ещё носила звание майора.

Развед-корпуса столкнулись с неизвестным прежде явлением, именуемым Ульем Кристаллов, который освоил для своих нужд систему квазара Джером. Разведчики понесли значительные потери, но доставили ценную информацию в штаб. Основываясь на ней, майор Селена составила оперативный план операции по уничтожению Улья. Начальник базы одобрил операцию, в которой должны были принять участие сводные силы всей системы Изрукс.

В сражении с Ульем многие военные достойно проявили себя, но решающий удар нанёс тот же самый капитан Хиро. В критический момент он приблизился на минимальное расстояние к ядру Улья и расстрелял его в упор реактивными торпедами.

В те времена все большее число его коллег называли Хиро в частных беседах «психом», «ненормальным» или «безумцем». Но только после завершения «хрустальной операции» по всей империи пошла слава о «безумце Хиро».

Что ж... согласно нормам космического права, после успешной операции Империя официально установила протекторат над ранее нейтральной системой Джером. Инертный Улей, по размерам сравнимый со средним астероидом, до сего дня движется по стабильной орбите,

снабжает всю империю ценным кристаллическим сырьём и служит основой для быстрого экономического и культурного развития всего региона.

<http://tl.rulate.ru/book/29583/3888900>